

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нас всех, с детского сада и до самой старости, воспитывают на исторических примерах. На этом беспрестанно действующем конвейере несут трудовую вахту воспитатели, учителя, журналисты, телеведущие, мастера и подмастерья искусств, партийные и беспартийные активисты, публичные политики и политики по вызову. Вносят свою лепту общественные организации разного уровня финансирования из самых разных источников, вплоть до энтузиазма. Историки обеспечивают конвейер инструментарием. За слаженностью работы следят чиновники разных рангов, а слуги народа самого высшего пошиба признают или не признают работу удовлетворительной. Воспитание — дело государственной и антигосударственной важности. Без него была бы невозможна поддержка правящих, умеренно и неумеренно оппозиционных партий, жестокая эксплуатация и превращение людей в «пушечное мясо». Может быть поэтому образование является обязательным и бесплатным.

Плакат, призывающий вступать в гитлерюгенд.
ru.wikipedia.org/wiki/

Павлик Морозов обличает в суде своего отца.
Рис. из газеты «Пионерская правда». ru.wikipedia.org/wiki/

«Будь всегда готов уничтожить врага!» Плакат для средних школ КНР. 60-е гг. XX в.
ru.wikipedia.org/wiki/

На исторических примерах Павлика Морозова и Герберта Норкуса воспитывалось принесенное в жертву поколению войны поколение пионерской организации и гитлерюгенда. Подобных поколений более чем достаточно. Труднее найти примеры обратному.

Широко известен образ манкурта — человека, лишённого национальной памяти. С этим кошмарным явлением мужественно сражается идеология и её верная история: национальная, монархическая, марксистская — нужно подчеркнуть! А ведь манкурты ничуть не лучше зомби, запрограммированных кукловодами. Впрочем, плохо и то и другое, а противопоставить этому хотелось бы объективное знание и умение самостоятельно думать.

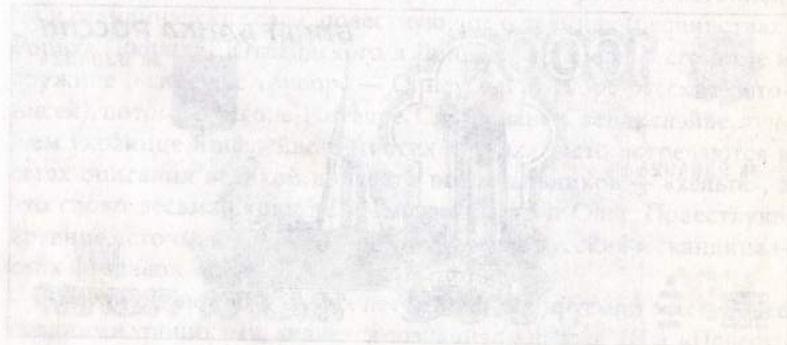
Само по себе разоблачение исторических мифов еще не означает приближения к истине, потому что одни мифы заменяются другими. Задача нашей книги состоит не только в том, чтобы продемонстрировать абсурдность многих положений национальной истории, но и поделиться с читателем опытом в приобретении научных знаний о прошлом. Защита эта нужна не столько нам самим, сколько нашим детям. Мы ведь тоже можем принять участие в «воспитательном процессе», можем уберечь наших детей, да заодно и себя самих, от красивой, романтичной, коварной мифологии. Ложь остается ложью. В любом наряде, любом обличье.

Возможно, попытка сделать противоядие не вполне удалась, но если у читателя возникнут хоть какие-то сомнения в привитых ему представлениях, если у него возникнет интерес к научной истории, то усилия автора не были тщетны.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РУСЬ МНОГОЛИКАЯ

Очерк 1 РУСЬ АНТИЧНАЯ

История — точная наука, имеющая свои критерии, на основании которых историк приходит только к одной возможной правде, подлежащей доказательству.

О. И. Прицак

Вынесенные в эпиграф слова принадлежат выдающемуся историку О. И. Прицаку*. Звездочка, стоящая после имени ученого, означает, что некоторые сведения об авторе, а также библиографическая справка приведены в конце книги. Эта библиография одновременно является списком литературы, рекомендуемой читателям, заинтересовавшимся историей без идеологии. В сносках мы указываем те источники, которые свидетельствуют о высокой игре ума и необыкновенной ловкости рук национальных историков.

А теперь вернемся к эпиграфу. Огромный авторитет О. И. Прицака не позволяет ставить под сомнение его высказывание. Сомнения вызывают упомянутые ученым критерии. Например, сам Омелян Иосифович совмещал энциклопедические знания, владение десятками языков и ювелирную кропотливость. Тем не менее, отношение национальных историков к его научному наследию можно назвать противоречивым. Причем, это будет довольно мягкая характеристика, несмотря на огромный вклад ученого в развитие украинской истории.

Гениальный Антон Павлович Чехов утверждал: «Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения». Увы,

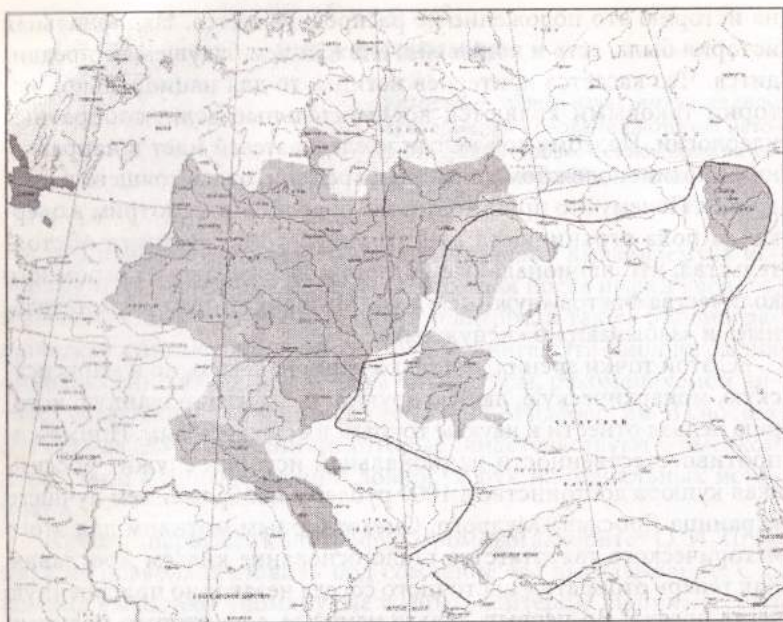
Лучший украинец на чужих деньгах.
ru.wikipedia.org/wiki/

на историю это положение не распространяется. Национальная история была, есть и конца ей в ближайшем будущем не предвидится. Что касается критериев истины, то для национальной истории таковыми являются воспитательные цели, сообразные идеологии. Поэтому ход мысли исследователей идет в направлении противоположном движению времени, от настоящего к прошлому. Почему это происходит, мы подробно рассмотрим в очерках, а пока ограничимся констатацией того грустного обстоятельства, что национальные историки выуживают из огромного количества фактов «нужные», ловко интерпретируют «сомнительные» и «забывают» о «ненужных».

С этой точки зрения не только национальную, но и марксистскую, монархическую, любую другую идеологизированную историю нельзя отнести к наукам точным и естественным. Примером противоестественности национальной истории служит российская купюра достоинством 1000 рублей с изображением лучшего украинца Ярослава Мудрого. Смехотворным мотивом для этого исторического святотатства стало основание князем Ярославом. Как теперь отобрать у восточного соседа незаконно присвоенную часть предка? Во-первых, деньги немалые, а во-вторых, подними шум, в спор вмешаются скандинавы в прочных доспехах норманнской теории.

Есть немалые основания верить князьям Древней Руси, что они ведут род от Рюрика. Других обоснованных источниками версий, собственно, и нет. Есть также немало оснований полагать Рюрика викингом. Об этом говорят не только русские летописи, но и скандинавские саги, повествующие о деяниях (бесчинствах) Рориха (Рюрика) Ютландского в Лондоне и на юге, о его доме и дружине («сине хус трувор» — Синеусе и Труворе русских летописей), потомках Игоре-Ингваре, Святославе-Свендислэйве, лучшим украинце Ярислэйве и многих других. Часто встречаются в сагах описания великой доблести военачальников — «хельге», а это слово весьма сходно с именами Ольга и Олег. Повествуют древние источники о династических браках русских и скандинавских феодалов, о военных союзах.

Самой ранней из русских летописей, копируемой затем более поздними хрониками, является созданная в начале XII в. «Повесть временных лет» (ПВЛ). Она сохранилась в нескольких списках, из которых наиболее старыми и полными являются Лаврентьевский,

Восточная Европа в IX в. ostu.ru/personal/nikolaev/

датированный 1377 г., и Ипатьевский начала XV в. ПВЛ приводит весьма неудобные для национальной истории факты.

«В год 6370 (862). Изгнали варяг за море, и не дали им дани, и начали сами собою владеть, и не было среди них правды, и встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву». И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были словене. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города — тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новго-

роде — словене, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик»¹.

Ни один национальный историк не опровергает того обстоятельства, что в 977 г. св. Владимир спасся от братьев бегством в Скандинавию, а в 980 г. вернулся на Русь с войском викингов и овладел короной великого князя. В 985 г. тот же св. Владимир предоставил укрытие принцу Олафу Трюгвассону. Примерно через 40 лет другой Олаф, который позже был канонизирован тогда еще единой христианской церковью, бежал с территории нынешней Норвегии в Новгород к князю Ярославу. В 1030 г. он вернулся на родину с предоставленной ему лучшим украинцем дружиной, погиб в бою, а его брат вновь спасся в Новгороде. Сам же Ярослав Мудрый во время княжения в Новгороде в 1014 г. получил в Скандинавии военную помощь для военного противостояния собственному отцу. Вновь прибег он подобной помощи северных соседей в 1022 г., во время очередной междоусобицы с братьями. Ярослав Мудрый был женат на шведской принцессе Инггерд, а в 1043 г. на дочери Ярослава женился норвежский король Харальд Суrowый. И так далее.

Считается, что норманнская теория была создана не летописцами, а немецкими учеными-историками Российской академии наук Г. З. Байером (1694—1738), Г. Ф. Миллером (1705—1783) и А. Л. Шлецером (1735—1809), а затем поддержана авторитетом Н. М. Карамзина*. Первым антироманистом стал Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765), весьма преуспевший в естественных науках и писании од. Доныне его последователи пытаются истолковать название «Русь» иначе, чем это сделано в летописи. Антироманская школа немало преуспела в своем интересном начинании, хотя известно, что этноним «Русь» применялся к варягам арабскими, византийскими и другими источниками. По мнению создателя этимологического словаря русского языка Макса Фасмера: «Случаи перенесения названия завоевателей на завоеванное население налицо у франков (Франция), норманнов (Нормандия), новогреков (Ромеи, Румеи), лангобардов (Ломбардия), болгар».

Нисколько не стыдятся завоевания своих стран скандинавами французы, англичане и сицилийцы. Вот только на землях, сосед-

¹ Перевод с древнерусского академика Д. С. Лихачева.

них со Скандинавским полуостровом, слова доброго не скажут об этом. Классик советской истории академик Б. А. Рыбаков (1908—2001) писал: «На протяжении XX в. норманизм все более обнажал свою политическую сущность, используя как антирусская, а затем и как антимарксистская доктрина. Показателен один факт: на международном конгрессе историков в Стокгольме (столице бывшей земли варягов) в 1960 г. вождь норманистов А. Стендер-Петерсен заявил в своей речи, что норманизм как научное построение умер, так как все его аргументы разбиты, опровергнуты. Однако вместо того чтобы приступить к объективному изучению пред истории Киевской Руси, датский ученый призвал... к созданию «неонорманизма»».

Обвинение Стендер-Петерсена «в субъективизме» представляется весьма субъективным, так как это ученый утверждал: «...В процессе создания русского государства скандинавы сыграли не роль основателей или завоевателей, а роль более скромную — роль одного из многих исторических факторов». Тем не менее, наш выдающийся современник академик П. П. Толочко чуть ли не слово за словом повторяет слова учителя без какой-либо ссылки на классика истмата: «Когда-то один из лидеров современного норманизма, утверждавшего приоритет скандинавов в развитии древнерусской государственности, А. Стендер-Петерсен под давлением археологических фактов, полученных широкими археологическими исследованиями древнерусских городов, вынужден был признать, что все аргументы норманистов биты. Удивительно, но это признание привело его не к отказу от ложной теории, а к призыву искать для нее новые аргументы»¹.

Новые аргументы не заставили себя долго ждать, но это несколько не поколебало стремления антинорманистов найти контр-

¹ Адольф Стендер-Петерсен (1893—1963) — выдающийся датский историк русского Средневековья (медиевистики). А. П. Новосельцев (см. ниже) пишет: «Вспомним, что Рыбаков ссылается на Стендер-Петерсена, утверждая, что норманизм не только живуч, но и претерпевает, так сказать, обновление. Кто же такой Стендер-Петерсен? Это один из крупнейших скандинавских ученых, специалистов по русской медиевистике. По отцу — датчанин, по матери — русский, этот ученый был прекрасным знатоком источников, глубоко уважал Россию, русский народ, его прошлое. Он никогда не задавался целью создать неонорманизм, как это утверждает Рыбаков. В своих многочисленных трудах он исследовал русско-скандинавские отношения. Он отрицал мнение, будто скандинавы в IX—X вв. были выше по уровню культуры, чем славяне, и совершенно справедливо указывал, что советская историография (40—50-х годов XX в.) упростила сложные вопросы русско-скандинавских связей в период Древней Руси».

Карта Хазарии VII—IX вв. из книги С. А. Плетневой «Хазары»

1 - граница леса с лесостепью	5 - направление экспансии Хазарского каганата в VII—IX вв.
2 - Хазарские крепости и города VII—IX вв.	6 - столица Волжской Булгарии
3 - русские города IX—X вв.	7 - расстояние от летней ставки каганата на реке Бр-чан до границ лесного домена в конце IX в.
4 - путь печенегов по южно-русским степям в конце IX в.	

Хазарский каганат. dalizovut.narod.ru

аргументы. Можно ли всю эту полемику отнести к точным наукам, или все обстоит в точности наоборот?

Первые зарубежные сведения о государстве руссов относятся к началу первой трети IX в. В них ведется речь о послых «кагана народа Рос», прибывших в 839 г. в Константинополь, а оттуда ко двору франкского императора Людовика Благочестивого. Этот титул, тюркский по форме и скандинавский по содержанию, отражает еще одну обидную для национальных историков реальность: первым в Восточной Европе феодальным государством был Хазарский каганат, существовавший в VII—X вв.

На берегах рек бассейна Дона и Днепра обнаружены многочисленные следы хазарских поселений. Немало говорится о хазарах и в ПВЛ. В частности: «По прошествии времени, после смерти братьев этих (Кия, Щека и Хорива), стали притеснять полян древляне и иные окрестные люди. И нашли их хазары сидящими на горах этих в лесах, и сказали: «Платите нам дань». Поляне, посовещавшись, дали от дыма по мечу, и отнесли их хазары к своему князю и к старейшинам, и сказали им: «Вот, новую дань нашли мы». Те же спросили у них: «Откуда?» Они же ответили: «В лесу на горах над рекою Днепром». Опять спросили те: «А что дали?» Они же показали меч. И сказали старцы хазарские: «Не добрая дань эта, княже: мы добыли ее оружием, острым только с одной стороны, — саблями, а у этих оружие обоюдоострое — мечи. Им суждено собирать дань и с нас, и с иных земель». И сбылось все это...»

Сбылось предсказание хазарских старцев. Одною лишь мезью вещего Олега неразумным хазарам дело не обошлось — досталось и хазароведам. В газете «Правда» от 25.12.1951 г. упомянутый ранее ревнитель исторического материализма Б. А. Рыбаков обрушился на профессора Михаила Илларионовича Артамонова (5.12.1898—31.07.1972) — директора Института истории материальной культуры при АН СССР и Эрмитажа, открывшего легендарный хазарский город Саркел: «В идеализации Хазарского каганата приходится видеть явный пережиток порочных взглядов буржуазных историков, принижавших самобытное развитие русского народа. Ошибочность этой концепции очевидна. Такая концепция не может быть принята советской исторической наукой».

В бестселлере Милорада Павича «Хазарский словарь» есть такие слова: «В XVII веке интерес к хазарам неожиданно вспыхнул с новой силой, и необъятный материал о них, накопившийся к этому моменту, был систематизирован и опубликован в 1691 году в Пруссии. Были изучены экземпляры монет с трехгрим знаком, имена, выгравированные на старинном перстне, рисунок на стенке глиняного кувшина с солью, дипломатическая переписка, портреты писателей, с которых были прочитаны все названия книг, видневшихся на заднем плане, сообщения доносчиков, завещания, голоса попугаев с берегов Черного моря, о которых считалось, что они говорят на исчезнувшем хазарском языке, произведения живописи, изображавшие сцены музицирования (с них были расшифрованы все музыкальные записи, нарисованные на нотных листах), и даже одна татуированная человеческая кожа, не говоря уже об архивных материалах византийского, еврейского и арабского происхождения».

Действительно, источники весьма фрагментарны, хотя и не настолько, как в забавном описании Павича. Первое достоверное известие о хазарах содержится в сирийской хронике VI в. Есть описания каганата в армянской и грузинской историографии, трудах арабских историков и географов. Более многочисленны византийские источники, хотя историография империи этого времени переживала упадок.

В связи с фрагментарностью и противоречивостью источников особое значение приобрела так называемая еврейско-хазарская переписка. Речь идет про обмен посланиями между влиятельным сановником Андалусского халифата, главой еврейской

общины Хасдаем Ибн-Шафрутом (Хиздаем ибн-Шапрутом, 915—970) и правителем хазар Иосифом (время правления 930—960). Письма царя содержат подробные, хотя и явно приукрашенные сведения о географии Хазарии, о происхождении хазар, обстоятельствах принятия ими иудаизма. Таким образом, в них заключен наиболее полный свод сведений о каганате, известный пока современной науке. Переписка была опубликована академиком П. К. Коковцевым (1861—1942), после чего исследователи, как и следовало ожидать от точной науки, разделились на два лагеря. Одни убедительно доказывали историческую достоверность документов, другие столь же аргументированно доказывали обратное.

Чашу весов в этом споре перевесил еще один документ: т. н. «Киевское письмо» — самый древний подлинный (аутентичный) документ, вышедший с территории Древней Руси. Это письмо было найдено в Каирской генизе. Генизой называется особое хранилище в синагоге для пришедших в негодность обрывков рукописей Торы, которых по традиции нельзя было выбрасывать. В генизах хранились также любые документы, написанные на языках Торы, так как они тоже могли содержать священные тексты. К содержимому генизы синагоги «Бен Эзра» в Каире ничья рука не прикасалась со Средних веков до 1896 г. Более ста тысяч листов документов были перевезены оттуда в Кембриджский университет. Кстати, тысячи древнееврейских рукописей имеются и в киевской библиотеке им. Вернадского. Они пока не описаны. В Кембридже дело обстоит иначе, а потому там делаются интереснейшие открытия. В 1962 г. профессор Чикагского университета Норман Голб идентифицировал «Киевское письмо». Позднее он привлек к изучению памятника О. И. Прицака, чьи слова приведены в эпиграфе. В 1982-м документ был опубликован в их совместной монографии.

«Киевское письмо» — небольшой (22,5×14,4 см) кусок пергамента. Текст заключает в себе просьбу к еврейским общинам о

Синагога «Бен Эзра» на плане Каира. jhistory.nfurlman.com

Ярнх

«Хокурум» — «Я прочел».
ru.wikipedia.org/wiki/

пожертвовании для выкупа жителя Киева Мар Якова Бен Хануки, который поручился перед иноверцами за брата и после его скоропостижной смерти очутился в долговой тюрьме. Через год община Кие-

ва выкупила должника за 60 монет, но для полного его освобождения требуется еще 40 золотых.

В конце письма стоят подписи членов общины и ремарка, написанная тюркскими рунами. Наиболее вероятный ее перевод «Хокурум» — «Я прочел». Это с большой долей вероятности означает визу чиновника (тудуна) хазарской администрации Киева. По версии Н. Голба и О. И. Прицака, из этого следует, что в начале X в. над Киевом имел место хазарский контроль.

Авторы подкрепляют версию тем, что с хазарами связана почти вся известная по летописям топонимика древнего Киева: «Жида», «Жидовские ворота», «Козаре». Название «Копырев конец» вполне объяснимо как производное «кабар», «кавар», а «Пасынча беседа» может происходить от «басинк» — сборщик дани у хазар. Еще один аргумент в пользу версии Голба и Прицака — имеющиеся в документах XI—XIII вв. сведения о еврейских общинах вдоль пути из «хазар в немцы» в Чернигове, Смоленске, Владимире-Волынском и Перемышле. В Чернигове и Смоленске археологи обнаружили хазарское присутствие. Нельзя игнорировать также напряженный христианско-иудейский религиозный диалог в Киеве XI—XII вв. и сильное ветхозаветное влияние в раннем русском христианстве.

«Киевское письмо» содержит самое древнее из известных историкам упоминаний Киева. Оно зафиксировано в тюркской форме Qiyuob (Куяб, Куяба). По версии О. И. Прицака, оно происходит от имени начальника хазарской гвардии Куяа. Не менее обидна для украинских национальных историков и точка зрения член-корреспондента РАН А. П. Новосельцева (1933—1995), считавшего, что название города возникло от ирано-язычного титула «кий» — правитель, князь. Языки некоторых племен Хазарского каганата, например алан, относятся к ирано-язычной группе, а одна из эпических династий Ирана называлась Каяниды или Кейаниды.

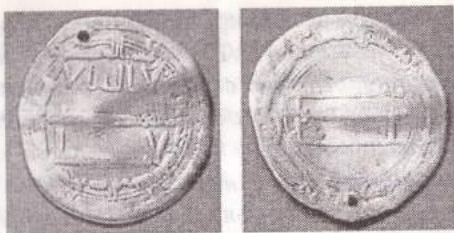
Куда подевались хазары? Интригующий вопрос, получивший со временем политическую окраску. Милорад Павич в «Хазарском

словаре» сказал об этом весьма красноречиво: «Объяснение такого интереса, пробудившегося в XVII веке, то есть через тысячу лет после самих событий, оставил один хронист в непонятном отрывке, который звучит так: «Каждый из нас выводит гулять свою мысль впереди себя, как обезьяну на поводке. Когда читаешь, имеешь дело с двумя такими обезьянами: одной своей и одной чужой. Или, что еще хуже, с одной обезьяной и одной гиеной. Вот и смотри, чем кого накормить. Ведь вкусы у них разные...»

Это разнообразие вкусов издавна влияет на критерии, а потому стоит неодолимым препятствием на пути истории к точной науке. Например, автор «казацкой конституции» Филипп Орлик заявил, что хазары стали предками запорожских казаков. Спустя столетие новую версию хазарского следа предложил великий собиратель рукописей, известный мистификатор А. С. Фиркович (1786—1874). Он убедил царское правительство в хазарском происхождении караимов и на этом основании добился отмены для них жестоких ограничений, распространяющихся на евреев.

В начале XX в. была выдвинута гипотеза о хазарском (т. е. тюркском) происхождении восточноевропейских евреев — ашкеназов. В 1976 г. выдающийся британский ученый Артур Кестлер (1905—1983) изложил эту версию в книге «Тринадцатое колено», ставшей бестселлером. Гипотеза о тюркском происхождении ашкеназов опровергала расистскую теорию немецкого национал-социализма, но привела к негативным для Израиля последствиям в идеологической войне, что никоим образом не входило в намерения автора. Это лишний раз доказывает, что в истории вторая обезьяна легко превращается в гиену. Еще одна находка хазарских корней принадлежит Франциску Духинскому, но не будем забегать вперед.

Как согласиться с тем, что столица Великого княжества Русского, а затем столица независимой Великой Украины была торговой хазарской факторией, а затем пристанищем скандинавских милитаристов? Во всем виновата ПВЛ, запечатлевшая не только достоверные сведения, но и всякие слухи: «Некоторые же, не зная [выделения наши. — Г. Д.], говорят, что Кий был перевозчиком; был-де тогда у Киева перевоз с той стороны Днепра, отчего и говорили: «На перевоз на Киев». Если бы был Кий перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил. Когда же возвращался, пришел

Хазарский дирхем, найденный на острове Готланд в Швеции.
ndgazeta.org.ua

На этом подражании арабской монете вместо надписи «Мухаммед — посланник Бога» стоит «Моисей — посланник Бога»

он к Дунаю, и облюбовал место, и срубил городок невеликий, и хотел сесть в нем со своим родом, да не дали ему живущие окрест; так и доньне называют придунайские жители городище то — Киевце. Кий же, вернувшись в свой город Киев, тут и умер; и братья его Щек и Хорив и сестра их Лыбедь тут же скончались».

К сожалению, в летописях нет прямых сведений о ремеслах и торговле, очевидных и неинтересных для современников бытовых подробностей. Тем не менее, есть немало косвенных свидетельств тому, что взаимоотношения Хазарского каганата и славянских племен не сводились к одному лишь сбору дани. Подъем мировой торговли во второй половине IX в. сделал торговые пошлины основным источником доходов каганата, а значительная часть торговых путей проходила по территориям, населенным славянами. Гарантия безопасности караванов была выгодна всем, как выгодно всем сегодня страховые компании. Выгоднее всего, конечно, они самим страховщикам, сражающимся сегодня за рынок этих услуг в честной (?) конкурентной борьбе, в отличие от предков, использовавших холодное оружие разной формы заточки.

Увы, подобные соображения отступают на второй план перед идеологией. Академик П. П. Толочко выражает боль и гнев потомков необыкновенно ярко: «В искусственных конструкциях историков, отстаивающих идею иноземного начала или благотворного импульса в создании Киевской державы, нет не только ответа, но даже и постановки вопроса, почему в среде кочевого хазарского и поморо-скандинавского мира наблюдались тенденции политической консолидации, а в восточнославянском обществе с его древней оседло-земледельческой культурой нет. И как это хазарам или скандинавам удалось создать для восточных славян то, чего они оказались не в состоянии создать для самих себя на своих землях».

Бравый солдат Швейк убедительно показал, что нет ничего обидней, чем ответы на риторические вопросы. Рискую вызвать негативную реакцию национальных историков, мы позволим себе указать на одну из возможных причин оскорбительного импульса. Это одно из фундаментальных открытий, которые позволяют существенно изменить отношения человеческого сообщества с окружающей средой — расширить экологическую нишу. Например, открытия в области обработки земли или животноводства позволяют увеличить пищевые ресурсы, а значит и плотность населения во много раз, а изобретение нового оружия дает возможность значительно раздвинуть границы обитания за счет соседей.

С. А. Нефедов* приводит пример одного из таких фундаментальных открытий: «Скандинавские норманны создали дракар — мореходное судно с 40—70 гребцами и прямоугольным парусом. Отличительным качеством дракара было то, что он мог с одинаковой легкостью преодолевать моря и подниматься по рекам, его было даже перетаскивать волоком через водоразделы. Дракару норманны могли внезапно появляться едва ли не в любом месте — там, где хотели; флотилия из 50—100 кораблей вала несколько тысяч воинов, которые грабили города и селения, как только противник собирал крупные силы. Дракар позволил норманнам разграбить большую часть Западной Европы, но, не обладая преимуществом перед рыцарской конницей, они смогли закрепиться лишь в немногих областях, в Нормандии, в Сицилии, в Англии. На востоке Европы сложилась иная ситуация:

здесь не было рыцарской конницы, и, благодаря своим мечам и кольчугам, норманны-варяги обладали военным превосходством над местным населением. В конечном счете, варяги завоевали страну славян; они дали этой стране свое имя, Русь — ведь по-фински «русь» означает «шведы». Позднее варяги превратились в конных дружинников, русских бояр».

Помимо фундаментальных открытий, изменения структуры сообщества и экспансии объясняются демографическими факторами, о которых речь пойдет ниже. Сейчас только скажем: создание феодального государства не может служить свидетельством перехода к более высокой стадии общественного развития. Эти представления, свойственные, в частности, марксизму, слабо обоснованы, в отличие от куда более объективных современных теорий.

О черк 2 РУСЬ МОНГОЛЬСКАЯ

Прекрасная вещь — любовь к отечеству, но есть еще нечто более прекрасное — это любовь к истине.

П. Я. Чаадаев. «Апология сумасшедшего»

Петр Яковлевич Чаадаев (1794—1856) выражался афористически. В цитируемой эпиграфом статье высечена чеканная фраза: «Мы живем на востоке Европы — это верно, и тем не менее мы никогда не принадлежали к Востоку. У Востока — своя история, не имеющая ничего общего с нашей». С этим положением нельзя согласиться. Мы, в том смысле, который придает этому местоимению Чаадаев, принадлежали Востоку в качестве подданных и васалов на протяжении нескольких веков.

Причиной этого теория Культурных кругов считает еще одно фундаментальное открытие. В изложении С. А. Нефедова оно интерпретируется так: «В XIII веке в руках кочевников вновь оказалось новое оружие — это был монгольский лук, саадак, стрела из которого за 300 шагов пробивала любые доспехи. Это была сложная машина убийства, клеенная из трех слоев дерева, вареных жил и кости и для защиты от сырости обмотанная сухожилиями; склеивание производилось под прессом, а просушка продолжалась несколько лет — секрет изготовления этих луков хранился в тайне. Для натяжения монгольского лука требовалось усилие не менее 75 кг — вдвое больше, чем у современных спортивных луков и больше, чем у знаменитых английских луков — тех, которые погубили французское рыцарство в битвах при Креси и Пуатье. Саадак не уступал по мощи мушкету, и все дело было в умении на скаку попасть в цель — ведь луки не имели прицела и стрельба из них требовала многолетней выучки».

При всей убедительности сказанного ни саадак, ни соответствующая ему тактика не могут убедительно объяснить объединения монголами бесчисленных племен Великой Степи, как это прежде сделали хунну (гунны), от которых откололись хазары. История развивается циклически. Нельзя же предусмотреть, что фундаментальные открытия тоже происходят в определенные моменты времени. Можно, конечно, предположить их связь с некоторым графиком космических контактов, но подобные спекуляции хороши только для наций с дураками, о которых в наших очерках речь не идет.

**Монгольские луки и налучи
XIII—XIV вв. (по М. В. Горелику):
steppe.konvent.ru**

1 — лук первого («китайского») типа; а — костяные накладки на «рога», b, c — костяные накладки на рукоять; 2 — лук второго («ирано-тюркского») типа; 3—5, 7 — с тебризских миниатюр 1306—1307 гг.; 6, 10—12 — с тебризских миниатюр 30-х гг. XIV в.; 8 — с тебризской миниатюры начала XIV в.; 9 — с китайской картины эпохи Юань, конец XIII в.; 13 — резная костяная накладка на нижний конец налуча, из золотоордынского погребения, конец XIII—XIV вв. в нижнем Поволжье; 14 — из золотоордынского погребения, конец XIII—XIV вв. в Волгоградской области

Цикличность исторических процессов, взлет и падение империй издавна привлекали к себе внимание ученых, в частности Н. Я. Данилевского (1822—1885), Освальда Шпенглера (1880—1936) и Арнольда Джозефа Тойнби (1889—1975). Весьма интересное продолжение эти работы нашли в гипотезе пассионарности Льва Николаевича Гумилева¹, известной также как «теория этногенеза».

Гипотеза Л. Н. Гумилева предполагает, что народы (этносы) формируются при наличии достаточного числа пассионариев — людей, у которых воля преобладает над инстинктом самосохранения. Эта гипотетическая пассионарность вызывается гипотетическими мутациями, предположительно связанными с космическим излучением неизвестной природы. Количество пассионариев предположительно подчиняется закономерностям популяционной генетики и определяет биологические свойства этноса: рождение, молодость, старение и смерть или летаргический сон. Время жизни этноса колеблется от 1200 до 1500 лет. Молодость этноса означает большую его жизнеспособность, а потому молодые народы должны испытывать чувство гордости, а не стыда.

¹ Лев Николаевич Гумилев (1912—1992) — русский ученый, историк-этнолог (доктор исторических и географических наук), поэт, переводчик с фарси.

**Изменение пассионарного напряжения
этнической системы по Л. Гумилеву. statetradition.ru**
p — степень дифференциации (число субэтносов);
t — время этногенеза (в годах)

В свое время гипотезой Гумилева заинтересовался создатель научных школ в области радиационной и популяционной генетики Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский (1900—1981) — прототип повести Даниила Гранина «Зубр» и одноименного фильма. Увы, сотрудничество между этими учеными прекратилось из-за разницы научных подходов. Для Гумилева описанная выше модель представлялась теорией, которую надо доказать, а Тимофеев-Ресовский видел в ней только гипотезу, которую еще только предстоит внятно сформулировать.

Согласно гипотезе Л. Н. Гумилева, на рубеже XII—XIII вв. молодой монгольский этнос привел в движение огромные людские массы, образовавшие империю, — «суперэтнос». Древнерусский этнос в это время находился в фазе глубокой старости, и на смену ему в горниле монгольского нашествия родился новый молодой народ, которому было уготовано стать преемником Великой Монголии и Византии. Взаимоотношения русских и монголов были «симбиозом» — взаимовыгодным союзом, защитой от агрессивного Запада. Лев Николаевич отрицал существование «монгольского ига», считал подобные представления результатом монголофобии, в свою очередь, порожденной идеологией европоцентризма.

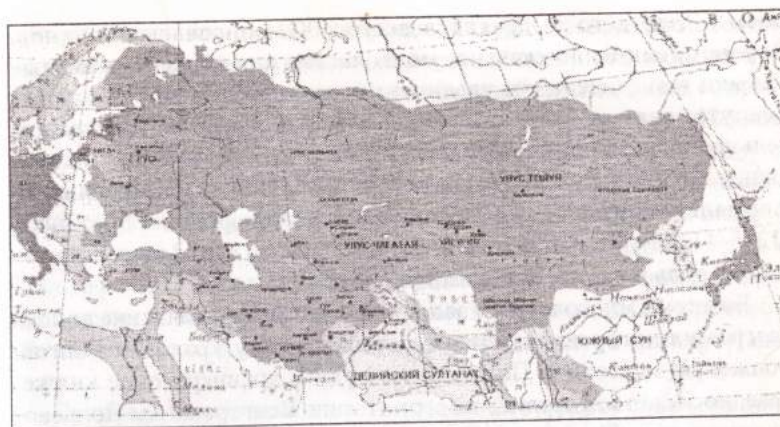
Монголофобия, как и любая ксенофобия, отвратительна, но для ее посрамления вполне можно обойтись более простыми доводами, как это показывают слова замечательного художника Ни-

колая Рериха (1874—1947): «Когда-то условия быта и сердечное влечение увлекали монголов в далекие поиски. Человеку часто кажется, что где-то вдали есть что-то лучшее — «славны бубны за горами». Но современное мышление обращает монголов к сокровищу их земель. Познавать свое, научиться ценить определенное судьбою — это большая заслуга. Случилось так, что Монголия, как таковая, занявшись в «дали далекой», еще не использовала свое внутреннее сокровище. Не использовать — значит не истратить. Потому-то справедливо устремлены взоры на Монголию, и пусть будут они устремлены благосклонно и дружелюбно. В ошибочном суждении уже никто не скажет: «Боже, упаси от монголов», наоборот, каждый углубленный мыслящий пошлет сердечный привет мирному возрождению народа».

Казалось бы, гипотеза пассионарности, ограничивающая срок жизни этноса 12—15 веками, должна вызвать полное неприятие у национальных историков, не мыслящих историю нации иными отрезками времени, чем многие тысячелетия. Тем не менее, именно в этом идеологическом цеху сегодня только и опираются на концепцию Л. Н. Гумилева. Например, постоянно ссылается на гумилевский этногенез известный мастер сенсаций Юрий Шилов, ловко доводящий возраст нации до 15 тыс. лет. А вот отрицание Гумилевым монгольского ига у русских, реже других, национальных историков вызывает чувство великого негодования, и они приводят многочисленные факты жестокостей монгольского нашествия, не замечая, что иго и нашествие не совсем одно и то же.

В названных научных и литературных кругах бытует представление, что причиной победы степных племен над Киевской Русью были княжеские междоусобицы, феодальная раздробленность. При этом в понятие междоусобица вкладывается нечто схожее с гражданской войной. В реальности никакой государственной общности в Древней Руси, да и во всей средневековой Европе, не существовало. Признание того обстоятельства, что Киевская Русь не могла противостоять Орде, как не могло им противостоять в XIII в. ни одно государство, возможно имеет низкий воспитательный эффект, но эффект воспитания на мифах вряд ли можно признать чем-то лучшим.

Чингисхану (1162—1227), называемого так же Тэмуджином или Темучином (от монгольского титула Тэмүүжин), было суждено создать империю, более обширную, чем Александру Македонскому

Монгольская империя. wirade.ru

и Октавиану Августу. Некая причина, которую мы не преминем обсудить со временем, позволила Чингисхану реализовать стратегию великих полководцев: превращать побежденного противника в союзника, что вело к лавинообразному нарастанию мощи. Объединенные кочевые племена покорили Северный Китай, и снежный ком экспансии покотился по миру. Китайский хронист записал такие слова Чингисхана: «Глядя на лошадиные морды и лица людей, на безбрежный живой поток, поднятый моей волей и мчащийся в никуда по багровой закатной степи, я часто думаю: где я в этом потоке?»

Даже большой масштаб приведенной карты не позволяет показать всех захваченных монголами стран: на ней не поместился, например, остров Ява, захваченный в 1292—1293 годах.

В летописи кельнского монастыря XIII в. есть такая запись: «Значительный страх перед этим варварским народом охватил отдаленные страны, не только Францию, но и Бургундию и Испанию, которым имя татар было дотоле неизвестно».

В 1235 г., через восемь лет после смерти Чингисхана, на курултае, — имеющем наибольшие властные полномочия съезде монгольской аристократии, — был принят следующий план военных кампаний. Направление главного удара было определено на Южную империю Сун на территории нынешней КНР и Кореи. Значительные силы были направлены на Кавказ. Западный поход, обсуждавшийся еще на курултае 1229 г., был определен как разведка

боем — для него выделялось всего 4000 монгольских воинов. Впрочем, как было сказано, монгольская армия имела немалые навыки в значительном увеличении численности войска за счет рекрутирования части побежденных. В походе приняло значительное число принцев крови, в том числе весьма ревниво относящиеся друг к другу Бату (Батый, 1208—1255), осуществлявший формальное руководство походом, и его двоюродный брат Гуюк (1205—1248). Эта ревность, как мы убедимся, сыграла весьма немалую роль в судьбе Западной Европы.

Во время многолетнего западного похода монгольские войска разгромили угорские племена в степях между Уралом и Волгой, Волжскую Болгарию, Половецкую орду и древнерусские княжества, после чего вторглись на территорию Венгерского и Польского королевств. Тщетно взывал венгерский король Бела IV (1206—1270) к братьям христианам. Венецианский хронист, дож Андреа Дандоло (1305—1354) пишет: *«Лишь принимая во внимание христианскую веру, венецианцы не причинили тогда королю вреда, хотя очень многое могли против него предпринять»*. А вот австрийский герцог Фридрих Бабенберг по прозвищу Сварливый (1211—1246) христианскую веру во внимание не принял и захватил часть венгерских владений. Три сменивших друг друга за два года Папы Римских безрезультатно пытались воодушевить феодальных правителей к единству. Единства достигнуто не было. Более того, император Священной Римской империи Фридрих II Гогенштауфен (1195—1250) воспользовался всеобщей сумятицей и напал на Рим.

В извечном поединке любви к родине и любви к истине родился еще один миф — утверждение о героическом сопротивлении

Осада Легнице. Рисунок XV в. xlegio.ru

древнерусских княжеств, исчерпавшим наступательный потенциал монголов. В действительности военный потенциал монголов не был исчерпан ни в коей мере. Поход был победным на всех направлениях: венгерском, польском, моравском и балканском. Неожиданное отступление монголов зимой 1242 г. было вызвано династическими спорами. После смерти сына и преемника Чингисхана великого хана Угэдэ (1186—1241) определить имя нового властителя должен был курултай, среди претендентов были и Бату, и Гуюк, а все богатства Западной Европы мало чего стоили в то время в сравнении с престолом Великой Монголии. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно еще раз взглянуть на карту империи.

Руководивший западным походом Бату самовольно выдвинулся намного западнее, чем решил курултай. Гуюк постоянно напоминал об этом до тех пор, пока судьба и курултай не возвели его в Каракоруме на престол. Сразу после этого он потребовал продолжения экспансии на запад, но теперь против этого плана восстал категорически Бату, получивший в управление западные земли. Он не испытывал никакого восторга от мысли, что на его землях будут сосредоточены объединенные монгольские войска под командованием мстительного и беспощадного кузена. Скоропостижная и таинственная смерть Гуюк-хана и восстание в Южном Китае окончательно похоронили идею очередного похода на запад. При вновь избранном Великом хане Мунке (Мункэ, Менгу; 1208—1259) курултай 1251—1253 гг. определили первостепенными задачами войну с Южно-китайской империей Сун и поход на Персию. Заключение монголами договора с императором Фридрихом II о «мирном отвоевании Иерусалима» было следствием, а не причиной прекращения западного похода. Идея этого союза была поддержана (или инспирирована) несметно богатыми торговыми кругами Генуи и Венеции, боровшимися между собой за право монопольной торговли с Великой Монголией. В 1260 г. крестоносцы вероломно предали союзников, но это уже совсем другая история.

Воины объединенных племен Великой Степи, условно называемые монголами или татарами, не получали жалованья, но имели право на добычу, а потому нашествие имело ужасающие последствия для поверженных племен и стран. Разгром древнерусских княжеств в 1237—1240 гг., карательные экспедиции 1252, 1281,

1293 г. и менее масштабные набеги XIII—XV вв. никоим образом не являются свидетельством придуманного Л. Н. Гумилевым «симбиоза». Не только драгоценности и предметы быта служили добычей воинов Орды, но и сами жители покоренных государств становились товаром. Епископ Серапион Владимирский (?—1275) писал: «Кровь отец и братья наша, аки воды многа землю напои. Множащаяся же братья и чады наша в плен выведены быша, села наши лядиною поросша».

Во время Батыева нашествия было уничтожено примерно три четверти крепостей. На юге обезлюдели Киевское, Переяславское и Черниговское княжества. Огромные территории оставались пустынными не один век, превратившись в Дикое поле. Археологические раскопки свидетельствуют об исчезновении многих ремесел. В северо-восточных княжествах, менее пострадавших от нашествия, почти сто лет не строили каменных зданий. Снова заросли лесами сельскохозяйственные угодья, система земледелия вернулась к архаичным формам. Численность населения уменьшилась приблизительно в два раза. Такая же скорбная статистика характерна и для других государств, переживших нашествие, например для Венгрии.

Дефицит пастбищ, о котором более подробно мы поговорим в следующих очерках, определял цель завоевателей: увеличение площадей этих сельскохозяйственных угодий до размеров мира. Самым радикальным образом изменились цели завоевания благодаря китайским коллаборационистам, прежде всего китайскому сановнику Елюю Чу-цуаю (Елюй Чуцай, Чу-Цай; 1189—1243) — так во всяком случае гласит надпись, сделанная на его могильном памятнике «Стела на пути духа». Увековечил память сановника его преемник Сун Цзы-чжень — секретарь хана Угэдэ. Надпись весьма обстоятельна, но настолько интересна, что читатель извинит нас за пространное цитирование:

Елюй Чу-цуай,
средневековая
шелкография. xlegio.ru

«После карательного похода Тай-цзу [Чингисхана. — Здесь и далее примечания переводчика.] на запад не оказалось ни одного доу [6,4 л] зерна и ни одного чи [32 см] шелковой ткани в амбарах и на складах, и императорский посол Бе-де и другие вместе заявили [его величеству]: «Хотя завоеваны ханьцы [жи-

тели Северного Китая], но [от них] нет никакой пользы. Лучшие уничтожить их всех. Пусть [их земли] обильно зарастут травами и деревьями и превратятся в пастбища!» Его превосходительство [Елюй Чу-цуай] тут же выступил вперед и сказал: «При обширности Поднебесной и богатстве [страны] четырех морей как можно не получить того, чего добиваешься! [Мы] только бездействуем и все! Как можно называть [ханьцев, китайцев-северян] бесполезными!» Поэтому [его превосходительство] представил доклад императору о том, что ежегодно можно получить 500 тыс. лян [1 лян — 37,3 г] серебра, 80 тыс. кусков шелковых тканей и 400 тыс. ши [1 ши — 66,41 л] зерна [за счет] поземельного налога, торгового и монопольных налогов на вино, уксус, соль, железо и [произведения] гор и водоемов. Его величество сказал [в ответ на этот доклад]: «Если бы действительно получилось так, как вы говорите, то государственные доходы были бы обильными! Попробуйте сделать это!» Тогда [его превосходительство], доложив императору, создал налоговые управления во [всех] десяти лу [букв. «дорога» — основная крупная административная единица Северного Китая] и учредил [в них должности] уполномоченных и помощников. Во всех случаях ими были назначены конфуцианцы. Все, например такие, как Чэнь Ши-кэ в Яньцзине и Лю Чжун в лу Сюаньдэ, являлись лучшими из лучших в Поднебесной. После этого [его превосходительство] постоянно объяснял императору учение Чжоу-[гуна] и Кун-[цзы, Конфуция] и говорил: «Хотя [Вы] получили Поднебесную, сидя на коне, но нельзя управлять [ею], сидя на коне!» Его величество считал это глубоко правильным. Ведь привлечение к службе гражданских чиновников царствующей династией началось по инициативе его превосходительства».

Как уже говорилось, древнерусские княжества вошли в состав западной части империи. Надел был выделен в управление сыну Чингисхана Джучи-огулу (1182—1227) и получил название Улуса Джучи (Cüci olisi, Жүчи олысы), а затем Золотой Орды (Altın Urda, Алтын Урда). Улус был унаследован Бату-ханом. В 1266 г. во время правления внука Бату Менгу-Тимура (годы правления 1266—1282) Золотая Орда обрела суверенитет. Власть ее ханов распространялась на территорию Восточной Европы (кроме большей части Прибалтики и районов Крайнего Севера) и значительную часть Средней Азии. Столицей Золотой Орды стал город Сарай-Бату

близ современной Астрахани, а в XIV в. столица была перенесена в Сарай-Берке близ современного Волгограда.

Главными торговыми центрами Золотой Орды, помимо столицы, стали Новгород Великий, Смоленск, Сугдея (итал. Солдайя, др. рус. Сурож, монг. и современный русский Судак), Каффа (современная Феодосия), Херсонес (современный Севастополь), Азак (современный Азов) и Киев, где, по свидетельству Карпини*, уже в 1245 г. были обустроены многочисленными фундако — итальянскими купеческими факториями.

Киевское и Черниговское княжества были взяты в прямое управление хана, а северо-восточные княжества и Новгород Великий отдавались в управление местным князьям, получавшим ярлык — грамоту на власть, — подобный нынешнему назначению губернаторов на постмонгольском пространстве. Ярлык мог быть в любое время отнят и передан другому князю.

Бюрократия китайского образца была введена в Золотой Орде уже в 1257 г. Присланные из Китая чиновники провели перепись населения, разделили податное население на «десятки», «сотни», «тысячи» и «тмы» (десятки тысяч), связанные круговой порукой по выплате дани. В Полном собрании русских летописей зафиксировано: «Приехаше численици, исцетоша вю землю Суздальскую и Рязанскую и Мюромскую и ставиша десятники и сотники и тысячники и темники». Налоговые уполномоченные (даругачи) собирали поземельный, подушный и подворный налоги, рыночный сбор в размере 3 % стоимости товара, а также производили набор рекрутов. Продажа соли, вина и некоторых других товаров были

Лучники. ru.wikipedia.org/wiki/

монополией монгольского государства. Исследователи насчитывают 14 видов разных податей, но суммарный налог был относительно невелик. По разным оценкам, он составлял 1,6—10% доходов крестьянской семьи. А вот налоги для городских жителей были выше, и они не раз восставали против непомерных сборов.

Для народа монгольское иго мало чем отличалось от ига собственной элиты, а вот князьям порою приходилось туго, ибо значительную часть отбираемых у народа ресурсов приходилось отдавать государству, а за нерадивость или злоупотребления можно было лишиться не только ярлыка, но и головы. Не раз случавшиеся народные восстания были вызваны не тяжестью налогов, а злоупотреблениями при их сборе, прежде всего откупам. Эта практика предусматривала выплату в казну причитающихся ей

Хан Хулагу. Миниатюра из средневекового манускрипта. ru.wikipedia.org/wiki/

налогов, после чего совершившие платежи предприимчивые местные и приезжие купцы сами собирали подати по завышенным ставкам, продавая должников в рабство. В 1262 г. злоупотребления откупщиков вызвали народные восстания в Ростове, Владимире, Суздале, Переяславле.

Китайская бюрократическая модель господствовала в административном устройстве Золотой Орды относительно недолго. На смену ей при хане Узбеке (1313—1341)¹ пришла персидская административная система, заимствованная у юго-восточного

¹ По другим данным, 1312—1342 гг.

соседа — государства Хулагуидов, основанного внуком Чингис-хана ильханом Хулагу (1217—1265). Отныне дворянам (нойонам и князьям) раздавались земельные наделы (икта), а крупным феодалам (бекам, эмирам и великим князьям) давались целые области. Феодалы сами собирали налоги, передавая в казну хана лишь небольшую их часть. Иначе говоря, начался этап феодального дробления монгольской империи. Следствием децентрализации власти стало повсеместное распространение «союргала» — освобождение феодальных владык от налогов взамен за участие в военных действиях вместе с собственными войсками. В западной части Золотой Орды с середины XIV в. появляются свидетельства о выдаче жалованных («тарханных») грамот на земли, сначала монастырям, а затем и боярам. Монгольское слово «тархан» означает «свободный от податей» — калька персидского «союргал».

Иначе говоря, феодальная элита в значительной мере освободилась от власти государства, что никоим образом не укрепляло последнюю. В Золотой Орде после убийства хана Джанибека (годы правления 1342—1357) за двадцать лет на престоле перебивало 25 ханов.

Александр Сергеевич Пушкин, подобно Чаадаеву, находился в плену господствовавших в то время (если бы только в то время!) исторических заблуждений. Он писал: «*Чуждый язык распространяется не саблею и пожарами, но собственным обилием и превосходством. Какие же новые понятия, требовавшие новых слов, могло принести нам племя варваров, не имевшее ни словесности, ни торговли, ни законодательства? Едва ли полсотни татарских слов перешло в русский язык...*»

В действительности число тюркских заимствований в русском языке значительно больше, чем казалось великому поэту, — весьма интересны в этом отношении исследования Олжаса Сулейменова¹¹. Но не только длинный перечень тюркизмов позволяет судить о глубине культурного влияния Великой Степи на Древнюю Русь. Куда важнее качественная оценка этих заимствований. Даже святая святых — слово *казна* берет начало от персидского *хазине*. Слова *деньги*, *печать*, *папка* имеют арабское или персидское про-

¹¹ Олжас Омарович Сулейменов (род. 18 мая 1936 г., Алма-Ата, Казахская ССР, РСФСР) — поэт, писатель-литературовед, общественно-политический деятель Казахстана, дипломат. Пишет на русском языке. *Сулейменов Олжас. «Аз и Я»*. Издательство «Жазушы» Алма-Ата. — 1975. С текстом книги можно ознакомиться на сайте geocities.com/plt_2000pl_US/azial/

исхождение, как и жизнеутверждающее *лафа* — жалованье. Упомянутое ранее монгольское слово *даругачи* происходит от китайского *да-лу-хуа-чи* — ставить печать. Тюркской калькой (переводом) этого слова стало *баскак*. В простонародной речи слово *даругачи* превратилось в *дорогу*. Поэтому чиновники превратились в *путных бояр*, а канцелярии назывались *путями*. Сборщики рыночной пошлины *тамги* стали именоваться *таможенниками*. Печальная наша обязанность всем и каждому платить *бакшиши* идет от тюркского слова *битекачи*, *битикчи* — писец, в свою очередь берущего начало от китайского *би-чже* — секретарь. Из Поднебесной империи пришли к нам через монголов и такие слова, как *книга* и *бумага*, а верноподданнейшее *челобитие* является калькой китайского *коу тоу*. Заимствован из Китая и первый компьютер — *суан-пан*, именуемый ныне «счетами».

Весьма многочисленны заимствования военных терминов: *атаман*, *богатырь*, *булат*, *бунчук*, *есаул*, *казак*, *караул*, *колчан*, *нагайка*, *облава*, *улан* и боевой клич *ура!* — бей! Русские воины освоили стрельбу из *саадака*, носили монгольские стеганные доспехи *тигиляи* и рубились кривыми *саблями*, сменившими воспетый «Повестью временных лет» обоюдоострый меч.

Первые геометрические знания пришли на Русь вместе с «Метафизикой» Аль-Газали; первая русская географическая карта была также исполнена в арабских традициях, а маковки собора Василия Блаженного удивительно похожи на купола мечетей. Относятся к середине XIII в. и первые сведения о мельницах, причем не в летописях, а в ярлыке хана Менгу-Темира (?—1282). Поныне в нашем повседневном лексиконе масса тюркских слов, представляющихся нам коренными: *амбар*, *арбуз*, *армяк*, *аршин*, *базар*, *балык*, *башлык*, *безмен*, *диван*, *доха*, *изюм*, *кабак*, *каланча*, *кафтан*, *карандаш*, *кирпич*, *ковер*, *колбаса*, *лапша*, *магазин*, *сарафан*, *телега*, *товар*, *тулуп*, *тюфяк*, *утюг*, *фитиль*, *халат*, *шуба*.

Это далеко не полный перечень, как далеко не полон перечень знаменитых «славянских» фамилий тюркского происхождения: *Аракчеев*, *Алябьев*, *Апраксин*, *Арсеньев*, *Ахматова*, *Базаров*, *Балаиш*, *Баранов*, *Басманов*, *Бибииков*, *Булгаков*, *Бунин*, *Бурцев*, *Бухарин*, *Вельяминов*, *Годунов*, *Горшков*, *Дуванов*,

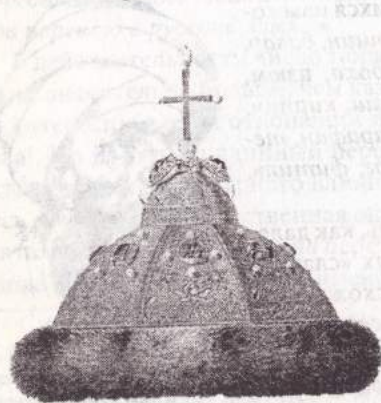
Абу Хамид
Аль-Газали.
ar:image:Ghazali.gif

Державин, Епанчин, Ермолаев, Корсаков, Кочубей, Курбатов, Ми-
чурич, Ратаев, Рахманинов, Таганцев, Тенишев, Тимашиев, Тимирязев,
Третьяков, Тургенев, Турчанинов, Тютчев, Уваров, Урусов,
Хитрово, Шадрин, Шишкин, Шишков, Юсупов.

Конечно же, тюркские культурные заимствования происходили не только в XIII—XIV вв., но и значительно позже. Тем не менее, термин «Русь монгольская» вполне имеет полное право на существование. Нельзя согласиться с тем, что монгольское влияние на русское общество оставалось чисто внешним из-за того, что монголы оставались кочевниками и их не прельщали суровые северные леса. Русские князья были включены в административную иерархию Золотой Орды, находились в полной зависимости от ханов. Отдельные случаи непокорности были скорее исключением, а не правилом. Чаще князья выступали вместе с монголами против собственного народа.

Князья подолгу жили в ханских столицах, их сыновья пребывали там в качестве заложников и еще более привыкали к татарским обычаям. Наконец, постоянно практиковались династические браки, о чем свидетельствуют не только документы, но и сама шапка Мономаха.

Исследования специалистов показали, что первоначально регалия имела вид полусферической золотой шапочки с подвесками. Особенности ювелирной работы позволяют утверждать, что этот женский головной убор был изготовлен мастером ювелирной школы Бухары XIV в. В связи с этим наиболее убедительна версия о том, что шапочка принадлежала Кончаке (?—?) — сестре хана Золотой Орды Узбека (?—1341), — вышедшей замуж за великого князя Московского Юрия Даниловича (?—1325).

Шапка Мономаха. worldofgold.ru

Впоследствии к золотой шапочке были добавлены атрибуты христианства, драгоценные камни и меховая опушка. Это произошло до XVI в., когда символ власти «состарился» летописцами на три века: утверждалось, что византийский император Константин IX Мономах (ок. 1000—1055) даровал ее своему внуку, киевскому князю Владимиру Всеволодовичу Мономаху (1053—1125),

а сами византийские императоры якобы добыли шапку Мономаха в Вавилоне, в кладе царя Навуходоносора.

С XIV в. русские летописи проявляют все более лояльное отношение к монголам, летописцы с удовлетворением говорят о почестях, которые оказывали в Орде князьям. Эта тенденция в значительной мере определялась позицией православной церкви, освобожденной ханами от уплаты дани. Православная епархия была основана в столице Золотой Орды уже в 1261 году.

В 1324 г. хан Узбек организовал поход русских князей против Литвы, а в 1340-м — против польского короля Казимира, и последний был вынужден признать свободу православного богослужения. Подробнее об этом мы поговорим позже.

Очерк 3 РУСЬ ЛИТОВСКАЯ

Три у Тадеуша сына,
Как и он, три литвина.
Адам Мицкевич.
«Пан Тадеуш»

История Великого княжества Литовского (ВКЛ) в советские времена замалчивалась, как замалчиваются в патриархальной семье любовные похождения бабушки. Очень уж она неудобная, эта история. Во-первых, почему-то одна из самых небольших советских республик была некогда крупнейшим государством в Европе. Во-вторых, рушилась такая чудная схема: мощный славянский корень Киевской Руси с прикомандированным Рюриком, от которого взошли три могучие древа восточнославянских народов. Скажите, ну причем здесь литовцы?

Тем отрадней видеть постоянное обращение к истории ВКЛ в постсоветские времена. Просим прощения за пространное цитирование, но пересказ убил бы живость и эмоциональность восприятия прошлого с точки зрения сегодняшнего дня: «На территории бывшей Средневековой Литвы образовались три независимые государства — Литва, Беларусь и Украина. Распалась и долговечная польско-литовская уния. Все эти четыре народа, создавшие свои государства, объединяются наследием Средневековой Литвы, без которого они не были бы тем, чем являются сегодня. <...> Наследие Великого княжества Литовского сформировало белорусов как отдельный народ, поэтому белорусы склонны Великое княжество Литовское считать своим государством. Однако желание белорусов приукрасить историю своего народа часто превращается в попытку присвоить историю Средневековой Литвы, в создание псевдонаучных теорий и мифов. Предпринимаются попытки доказать, что настоящие литовцы были белорусы, что современная Литва не имеет ничего общего с исторической Литвой, предъявляются территориальные претензии на «древнюю столицу Беларуси Вильнюс» и т. д.»¹

Как-то забылась литовским национальным историком Российская Федерация, хотя значительная часть ее нынешней террито-

¹ Баранаускас Томас. Наследие Средневековой Литвы. Tomas Baranauskas. Lietuvos valstybės idtakos. Vilnius: «Vaga», 2000. С текстом части книги на русском языке можно ознакомиться на сайте Института истории Литвы viduramziu.lietuvos.net/etno/index-ru.htm

рии в течение нескольких веков принадлежала ВКЛ — восточная граница княжества по договору 1449 г. проходила всего в 80 км западнее Москвы. Основание для территориальных претензий налицо, но об этом молчок, чтобы инициативу не перехватили белорусские коллеги, с которыми надо держать ухо востро: «Белорусское государство Великое княжество Литовское». Заголовок этой книги не может не вызвать очевидного изумления у читателей. И действительно, государство белорусское, а название имеет литовское. Тем более, что в исторической науке закрепилось утверждение, что Великое княжество Литовское было литовской державой в современном значении этого слова...»¹

Национальной таблицы умножения, если верить А. П. Чехову, не бывает. А вот «национальная история» встречается повсеместно. Например, украинская: «Грушевский доказывал, что Великое княжество Литовское сохранило традиции Киевской Руси в большей степени, чем Московия»².

Конечно же, при таком подходе дефицитных предков на всех чуряющихся друг друга потомков не хватит. Но это «диалектическое противоречие» снимается тем, что одна «национальная история» запросто может изучать опыт зарубежных коллег исключительно для поиска антинаучных соломинок в близирущих глазах: «Для меня и моих коллег, профессиональных историков исключительно для поиска антинаучных соломинок в близирущих глазах: поколения, которые рассматривают прошлое с позиций существования белорусской нации и государственности с многовековой традицией, совершенно очевидно, что версия происхождения восточных славян из «единого корня» — это плод творчества российских ученых XVIII—XIX вв., призванных обосновать притязания кремлевских правителей на белорусские и украинские земли. Логика тут

¹ Ермаловіч Мікола. Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае. Мінск: «Беллітфонд», 2000. С текстом книги на русском языке можно ознакомиться на сайте retergen.com/history/ermal.shtml
² Независительный портал Украины kmu.gov.ua

Экспансия ВКЛ.
lesson-history.narod.ru

чрезвычайно простая: поскольку мы, мол, из одного корня, значит, и жить должны в одном государстве — разумеется, в русском»¹.

Реальное существование единой древнерусской народности, откуда якобы вышли белорусы, украинцы и русские, ничем не доказывается. С самого начала этногенез трех народов происходил на разных территориях и с участием разных этнических компонентов. Далекие предки белорусов, двигаясь с юга, от Припяти, в VIII в. начали колонизацию других земель Беларуси, где уже вторую тысячу лет жили балты. Славяне стояли выше коренного балтского населения по организации общества и развитию экономики. Возможно, именно этот фактор и обусловил мирное сосуществование двух этносов. Результатом их взаимодействия стало образование межплеменных общностей кривичей, дреговичей и радимичей — этнической основы будущих белорусов. В летописях вы не найдете названия «Киевская Русь».

Славяне выше балтов, белорусы выше прочих славян и неославян. Зиг ха... Зигзаг идеологии, очередной зигзаг. Наши очерки не предназначены для противопоставления одних субъективных оценок другим, они стремятся ознакомить читателя с объективными научными теориями, конкретный разговор о которых не заставит себя ждать, сейчас же укажем только, что впервые единство восточнославянских народов было продекларировано не в XVIII—XIX вв., а 1674 г. Синописом Киевским, о котором предстоит разговор во второй части нашей книги.

Научные термины «балты» и «балтийские языки» были предложены в 1845 г. немецким языковедом Георгом Нессельманом (1811—1881). Сегодня так зовутся племена, расселившиеся в I тысячелетии до н. э. на обширной территории между побережьем Балтийского моря и верховьями Днепра, Оки, Березины и Сожа. Балтийские языки относятся к угро-финской группе индоевропейской семьи. Первые письменные упоминания о балтах встречаются в сочинении Тацита (56—117) «О происхождении германцев и местоположении Германии». Более поздние — встречаются в сочинениях остготского историка Кассиодора (487—578), готского историка Иордана (? — не раньше 1552), англосаксонского

¹ Орлов Владимир. Десять веков белорусской истории // Белорусская деловая газета. Приложение «Для служебного пользования». №№ 32—39 2004 г., № 1 2005 г. С текстом эссе можно ознакомиться на сайте bdg.press.net.by/dsp/2005/04/2005_04_29.18/18_11_1.shtml

путешественника Вульфстана (? — до 900), северогерманского хрониста, архиепископа Адама Бременского (? — после 1081).

В IV—III вв. до н. э. балтские племена разделились на западные и восточные. Последние в VI—VIII вв., в свою очередь, создали племенные союзы жемайтов, аукштайтов, надрувов, скалов. Племена вятичей и радимичей традиционно считаются славянскими. Однако археологи находят характерные предметы (артефакты) балтской культуры, что позволяет строить разные гипотезы.

Важнейшим фактором создания литовской государственности стало сопротивление немецкой экспансии. Торговый и политический союз северо-немецких городов Ганза был образован, как известно, только в XIV в., но первое объединение купеческих групп в Священной Римской империи германского народа датируется XII в. Впрочем, города империи, прежде всего Любек, начали активную торговлю с Восточной Прибалтикой уже в X в. — в Восточной Прибалтике начинался торговый путь в Византию и Китай через Каспий, что делало регион важнейшим торговым перекрестком Средневековья.

Вслед за купцами двинулись из Германской империи в поисках новых сельскохозяйственных угодий крестьяне, ремесленники, младшие сыновья дворянских семей. Причины этого явления весьма сходны с причинами консолидации племен Великой Степи и вскоре станут предметом самого детального нашего обсуждения. В 1167 г. было образовано герцогство Померания — феодальный надел империи. Отсюда в самом начале XIII в. дальше на восток двинулся орден меченосцев, известный также как Ливонский орден. В 1201 г. была основана крепость Рига.

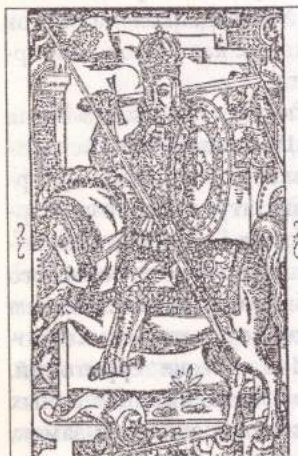
В 1232 г. на балтийскую политическую арену вступила новая сила — Тевтонский орден, созданный в 1191 г. на основе госпиталя крестоносцев в Палестине, финансировавшегося купцами Германской империи. В 1196 г. орден получил статус духовно-рыцарского. В 1211 г. он действовал на территории Венгерского королевства, а в 1232 г. рыцари были приглашены в земли польского князя Конрада I Мазовецкого для борьбы с балтским племенем пруссов. Рыцарям были обещаны во владение два польских города и сохранение за орденом захваченных на востоке территорий. Тактика ордена состояла в насильственном крещении племенных вождей, после чего на царствующих высотах возводился замок, вокруг которого создавались поселения иммигрантов.

Столицей тевтонских рыцарей стал город Мариенбург (польское Мальборк — Замок Марии). В 1237 г. Тевтонский орден слился с остатками разгромленного литовскими племенами ордена меченосцев.

Замок Мариенбург (Мальборк). picasaweb.google.com

В 1308 г. орден напал на Гданьск, уничтожив около 10 тыс. поляков-католиков: немецким земледельцам нужны были новые земли, а купцам, напротив, не нужны конкуренты. Таким образом, в конце XIII в. орден фактически стал государством, основными противниками которого были Новгород Великий, Польское герцогство и ВКЛ, в пределы которого Тевтонский орден совершил в XIV в. свыше ста походов.

Воображаемый облик Миндовга в хронике XVI в. ru.wikipedia.org/wiki/

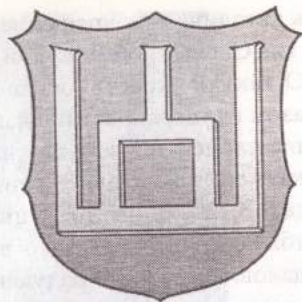
Зарождение ВКЛ относят к X—XII вв., но первым известным письменным свидетельством феодального объединения балтских племен является договор 1219 г. между племенными вождями (кунигасами) и галицко-волинскими князьями. В этом договоре среди пяти старших литовских вождей упоминается Миндовг (лит. Миндаугас; 1235—1263), который к 1240 г. уничтожил или изгнал соперников. Дважды литовские воины Миндовга отразили нападение небольших отрядов армии Бату, основные силы которой были сосредоточены на венгерском и польском направлениях, но для серьезного сопротивления Орде нужны были союзники. Это побудило князя в 1251 г. при-

нять католическое крещение, а в 1253 г. короноваться в качестве вассала Священной Римской империи.

О тактике крестоносцев было сказано выше, и она никоим образом не устраивала подданных князя. В 1260 г. вспыхнуло восстание племен, и Миндовгу ничего не оставалось делать, как поддержать его и возглавить войну против своего сюзерена и единоверцев. В 1262 г. крестоносцы были разбиты, а в 1263 г. Миндовг погиб. Легенда гласит, что виной тому был заговор литовских феодалов, менее всего радующихся необходимости отдавать часть доходов центральной власти.

После 30 лет междоусобиц титул великого князя получил Витенес (1232?—1316). Достоверных данных о его биографии нет, а разные легенды противоречат друг другу. Достоверно известно, что Витенес сумел объединить ВКЛ для военного противостояния Тевтонскому ордену. Отрадив множество нападений рыцарей, Витенес в 1298 г. сам вторгся во владения ордена. Обремененные добычей литовские войска потерпели поражение, но вскоре захватили город Динабург (современный Двинск), а в 1307 г. — Полоцк. В 1311 г. ВКЛ потерпело поражение в сражении у крепости Рустенберг, в 1314 г. взяло реванш под Гродно. В 1316 г. Витенес умер. Легенда называет его убийцей Гедиминаса (Гедимина; 1275—1341). В легендарном «Родословии Литовского княжества» говорится, что Гедимин был рабом Витенеса, а после его смерти женился на вдове и обрел корону — сюжет «Леди Макбет» извечен, о чем свидетельствует «Леди Макбет Мценского уезда».

Годы правления Гедимина (1316—1341) являются поворотными в развитии великого княжества: начинается завоевание и мирное присоединение северо-западных улусов одряхлевшей Золотой Орды. Расширение княжества усиливало его военный потенциал и ослабляло восточного соседа. Подобный лавинообразный процесс обеспечивался принципом вотчин: князья и бояре, признавшие Гедимина сюзереном и готовые воевать под его знаменами, получали в ленное пользование наделы и надежную защиту от одноплеменных и иноплеменных соседей, одинаково хищных в то жестокое время. А вот те феодалы, которые покорность великому князю не изъявляли, своего надела лишались и после неизбежного военного поражения от более сильного соседа, невольно увеличивали его земельные фонды. Золотую Орду потеря данников

Герб ВКЛ (а) и герб Гедимина (б).
ru.wikipedia.org/wiki/

(налогоплательщиков) устроить никак не могла, но ее раздирали междоусобицы, а карательные экспедиции являют несовершенство кнута в сравнении с синтезом кнута и пряника. Что же касается народа (непривилегированных сословий), то его мнения никто не спрашивал.

Получившие вотчины магнаты (владельцы крупных земельных вотчин) обладали почти полной автономией, а полномочия великого князя в значительной мере ограничивал совет магнатов и высшего духовенства.

В 1325 г. Гедимин заключил договор с польским королем Владиславом и предпринял совместно с поляками ряд удачных походов против крестоносцев. Великий князь был дважды женат, второй женой его стала смоленская княжна Ольга Всеволодовна. После смерти князя в 1341 г. семь сыновей Гедимина в течение пяти лет боролись за власть, пока ее не захватили и разделили между собой Ольгерд и Кейстут. Западная часть ВКЛ досталась Кейстуту, восточная — Ольгерду (лит. Альгирдас; 1296—1377), который крестился по восточному обряду, принял имя Александр и признал себя подданным Золотой Орды, чтобы защититься от притязаний брата. Это был весьма удачный ход, потому что ханская власть в это время была весьма номинальной. Александр Гедиминич был дважды женат на русских княжнах: в 1318—1346 гг. на Марии, дочери витебского князя, с 1349 г. на Ульяне, дочери тверского князя. Поддерживая тверских князей в их борьбе за власть с Москвой в 1368, 1370 и 1372 гг., он возглавлял походы на Москву, но овладеть городом ему ни разу не удалось.

Воображаемый облик Ольгерда в хронике XVI в.
ru.wikipedia.org/wiki/

Православие и формальное подчинение Золотой Орде дали возможность великому князю Литовскому с успехом продолжить вотчинную политику своего отца — он присоединил Брянскую, Северскую, Киевскую, Черниговскую и Подольскую земли, а когда в Золотой Орде сообразили, что происходит, было уже поздно. В 1362 г. Ольгерд разгромил татарскую карательную экспедицию в битве у реки Синие Воды. В 70-е гг. XIV в. ВКЛ вело долгую и кровопролитную войну с Польшей из-за Волыни, которую присоединило незадолго до смерти великого князя.

В двух браках Александр Гедиминич имел 12 сыновей и 9 дочерей, давших России и Польше княжеские роды Бельских, Вишневецких, Воронцовских, Збаражских, Слуцких, Трубецких и Чарторыйских. Старший его сын от второго брака Ягайло задушил своего дядюшку Кейстута и стал основателем польской королевской династии Ягеллонов, но это уже другая история.

Математикам легко живется на свете — у них есть только одна таблица умножения. Насколько труднее житие «национальных историков». Попробуйте на примере князя Андрея Александровича (до православного крещения Вигунда, 1325—1399) придать феодальному государству черты современной нации, сохраняющей традиции Киевской Руси. Этот князь был четвертым сыном Ольгерда-Александра-Альгирдаса и его первой жены Марии. В 1341 г. он стал князем псковским и крестился по восточному обряду. В 1349 г. псковичи отказались признавать его своим князем из-за манкирования

обязанностями: жил в Литве, а в Пскове держал наместника. В 1377 г., после смерти отца, стал князем полоцким и трубчевским, вступил в борьбу с младшим братом Ягайлом за литовский великокняжеский престол, но в 1379 г. был вынужден бежать в Москву. С согласия великого князя московского Дмитрия Донского псковичи вновь пригласили его на княжение. В этом же году участвовал в походе против Литвы, а в 1380 г. — в Куликовской битве. Позже вернулся в Литву и вновь стал полоцким князем. В 1386 г. князь Андрей выступил против Кревской унии с Польшей. В 1387 г. был захвачен князем Скиргайлом и 6 лет сидел в тюрьме, но в 1393 г. бежал, вновь княжил в Пскове и погиб в битве с татарами на реке Ворскле в 1399 году.

Деидеологизация истории, заявленная в качестве сверхзадачи наших очерков, представляется нам отнюдь не второстепенным делом. Ведь вслед за историками в битву за умы вступают мастера слова:

«Долгие века на просторах Руси выражение «Литва идет» означало вооруженный отряд или все войско. Иногда ужас, а иногда — надежду. Белая Русь была занята еще в XIII веке. В 1362 году, когда Альгирдас разгромил монголов у Синих Вод, к Литве отошел и Киев. Единая, с этнической и религиозной точек зрения, Древняя Русь была поделена на две части: восточная принадлежала монголам, западная — литовцам. Восток и Запад здесь разошлись если не на вечные времена, то на долгие века.»

Литва на самом деле стала повивальной бабкой для белорусского и украинского народов. Однако нынешняя Россия зарождалась совершенно иначе. Как заметил в книге под названием «Мы и другие» граф Трубецкой, уникальная русская цивилизация началась с монгольского улуса. Появилась и последовательно переняла полномочия империи Чингисхана, а самое важное — дух.»

Украинцы сумели сохранить свою обособленность, а Вильнюс для них во все времена оставался Вильнэ Място, что в дословном переводе означает — свободный город. Этот Город Свободы вдохновил и глашатая их освобождения Шевченко. А возможно, немного и — оранжевую революцию. Украина идет правильным путем и имеет все шансы занять достойное место в западной цивилизации. Россия — все еще застряла в собственной истории. Действительно — в уникальной.»

Литовцы — самые лучшие оккупанты в мире. Такой вывод, совершенно не шутя, можно сделать, углубившись в эту историю. Ведь нас

есть (и всегда было!) мало, и важно — мы очень толерантны к другим. Конечно, здесь говорится о тех, кто сохранил в себе свободный дух наших воинственных предков. И не дай бог иметь такую элиту — свою или чужую, — дух которой ползал под унижительным ярмом.»

Каждый из нас чувствует, что умственными способностями уступает Альберту Эйнштейну, обаянием — Олегу Янковскому, телосложением — Арнольду Шварценеггеру, трепетной бедностью — Юлии Тимошенко. С тем и живем. Правда, некоторые из нас быстро утешаются возможностью идентифицировать себя с бесстрашными, любвеобильными, гуманными литовскими разбойниками, никогда не ползавшими под унижительным ярмом.

Впрочем, насчет ярма — не все так просто. Не раз литовские князья признавали себя вассалами Золотой Орды и Священной Римской империи германского народа. Из этого, конечно, не следует, что дух литовских князей ползал под унижительным ярмом, потому что представить себя ползущего под плугом духа очень, очень трудно. Князья вообще были очень гордые, ведь с давних-давних времен они присваивали себе блага, созданные «смердами» — предками большинства представителей современных народов, проживающих на территориях, закрепленных за князьями ханскими ярлыками или грамотами императоров.

Создаваемые «национальными историками» мифы ведут время от времени к революциям, террористическим актам, этническим чисткам. Революционеров, террористов и отдавших преступные приказы генералов порою судят, историков — никогда. С другой стороны, без идеологии тоже не обойдешься. Пока. Демократия ведь — штука тонкая.

Самниты, заставляющие римлян пройти под ярмом после поражения в Кавдинском ущелье в 321 г. до н. э. roman-glory.com

Очерк 4 РУСЬ НОВГОРОДСКАЯ

Александр Невский — образец осторожности; но он не был мучеником ни за веру, ни за благородные чувства. Национальная церковь канонизировала этого государя, более мудрого, чем героического. Это — Улисс среди святых.

Маркиз Кюстин¹

«Повесть временных лет» (ПВЛ) о магистралях Древней Руси говорит так: «Когда же поляне жили отдельно по горам этим, тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра — волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно приплыть в Понтийское море, в которое впадает Днепр река. Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет, и направляется на север, и впадает в море Варяжское. Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалиское. Поэтому из Руси можно плыть по Волге в Болгары и в Хвалисы, и на восток пройти в удел Сима, а по Двине — в землю варягов, от варягов до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет Русским, — по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра».

Нетрудно заметить, что центральное место в описании занимают относительно небольшие реки — Ловоть и Волхов. Дело в том, что эти реки вместе с волоками — относительно небольшими отрезками суши, по которым можно было на катках из бревен перетаскать корабль через водораздел, — соединяли реки балтийского, черноморского и каспийского бассейнов. Эта уникальная возможность превращала регион в важнейший перекресток мировой торговли. На берегах Волхова воздвигнут был Новгород Великий — центр полуавтономного государства, простиравшего

¹ Маркиз Астольф де Кюстин (1790—1857) — французский литератор. Подготовил описание своих путешествий по Англии, Шотландии, Швейцарии, Италии (1811—1822), Испании (1833) и России (1839). В. А. Жуковский назвал Кюстина собакой, однако не смог не признать того, что большая часть написанного соответствует действительности. Труд Кюстина являет блестящий образец идеологизированной истории, так как создавался в преддверии Крымской войны 1853—1856 гг.

Русские княжества во второй половине XIII в.
ostu.ru/personal/nikolaev/

в XII—XIV вв. свое влияние на территорию от Балтийского до Белого моря и Уральской гряды, равную по величине Западной Европе. Эти земли находились в лесной (таежной) зоне, изобилующей болотами, а обитающие здесь угро-финские племена были немногочисленны и разрознены, а потому стали данниками Новгорода Великого. ПВЛ: «А вот другие народы, дающие дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарова, ливы, — эти говорят на своих языках, они — от колена Иафета и живут в северных странах». Дань эта представляла собой весьма дефицитные в Западной Европе товары: мед, воск, деготь и, главное, меха.

В первом очерке у нас уже шла речь о фундаментальном изобретении жителей Скандинавского полуострова — дракаре. Этот

корабль викингов мог благодаря высокому штевню ходить по морю, но был достаточно узким, чтобы передвигаться по нешироким притокам рек, а также достаточно легким для волока. Слово «viking» в Средние века имело два значения: привычное нам, а также «летний морской поход». Саги повествуют, что в западных морских походах использовались относительно крупные дракары с 30—50 веслами, а в восточных — чаще задействовались дракары поменьше, с 10—20 гребцами. Следовательно, поход не всегда был военным, что и неудивительно, ибо путь из варяг в греки был великой торговой магистралью. Кроме того, он обеспечивал важнейшую в то время сферу услуг: наемничество. Скандинавские воины перемещались этой дорогой к месту службы в Византии, где северную гвардию именовали «варангами». Отсюда берет начало и наше слово «варяг».

ПВЛ: «Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — словене, в Полоцке — кривичи, в Ростове — меря, в Белоозере — весь, в Муроме — мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик». Многовековое бдение антинорманистов, о котором говорилось ранее, изобрело самые разнообразные толкования этих слов летописи, чтобы исключить участие скандинавов в становлении древнерусского феодального государства. По большому счету это означает признание ПВЛ недостоверным источником. Но ведь и все умозрительные конструкции антинорманистов возводятся на фундаменте этой же летописи.

Если отбросить предвзятость, то отрицать роль выходцев из Скандинавии в жизни Новгорода Великого столь же бессмысленно, как отрицать присутствие славянских купцов на острове Рюген. Оба эти

центра северных морских путей Средневековья имели весьма пестрый племенной и религиозный состав и относительную политическую независимость.

Что же касается роли викингов в становлении государственности, которая невеста почему считается высоким достижением, то Василий Осипович Ключевский* говорил: «Припомним значение князя, вождя дружины, в старинных торговых городах Руси IX в. Это

Дракар. shkolazhizni.ru

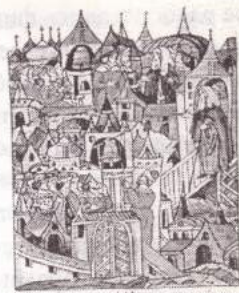
был наемный военный сторож города и его торговли. Точно такое же значение сохранял для Новгорода и князь удельного времени. Это значение князя выражено в псковской летописи, которая одного новгородского князя XV в. называет «воеводой, князем кормленным, о ком было им стоять и боронитися». Значение князя как наемника новгородцы, верные своей старине, старались поддерживать договорами до конца своей вольности».

Классик новейшей нашей истории Михаил Жванецкий заметил: «Что охраняешь, то и имеешь». Даже национальные историки не берутся сравнивать гипотетическую славянскую государственность раннего Средневековья с византийской.

В IX—X вв. предводители викингов и их потомки силой и коварством из охранников торговых путей вдоль Днепра и Волги превратились во владельцев уделов — феодальных княжеств, а рядовые дружинники — в бояр. Постепенно старая (вечева) модель славянского государственного устройства остается только в Новгороде Великом, где княжеский замок располагался рядом с городом, ибо дружина выполняла функции охраны, а не осуществляла властные полномочия.

Эту модель государственного устройства не стоит идеализировать, а тем более называть демократической. Главным признаком демократии (δημοκρατία) является «обеспечение пропорционального представительства во власти как можно более широких интересов населения». Государственная модель Новгорода Великого, как и в ВКЛ, ничего подобного не предполагала, означая только слабость государства и могущество элиты. Олигархию, иначе говоря. Народ (демос) никакой власти (кратоса) не имел. Об этом следует поговорить более подробно.

Многочисленные дошедшие до нас документы свидетельствуют, что высшую иерархическую ступень в олигархии Новгорода Великого составляли бояре, владевшие землями и торговым капиталом. Они же занимали все высшие должности в нескольких советах, осуществлявших властные полномочия. На ступень ни-

Вечевой колокол. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в. novgorod.ru

Вечевой колокол. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в. novgorod.ru

же располагались финансисты — «житьи люди». Располагавшееся еще ниже купечество, в свою очередь, делилось на гильдии, высшей из которых была «Ивановское сто». Податные «черные люди» с успехом компенсировали отсутствие политических прав священным долгом обязанностей. В этом сословии числились ремесленники, подмастерья, мелкие торговцы и крестьяне. Последние были представлены «своеземцами» — земледельцами, обрабатывающими собственные угодья; «черными крестьянами» — арендаторами государственных угодий — наконец, «половниками (изорниками, кочетниками)», батрачившими на частных землях. Самыми бесправными были «одерноватые холопы» — ставшие рабами несостоятельные должники, преступники и военнопленные.

К концу XV в. государственные земли перешли в частную собственность, причем около 40% земель принадлежало 43 семьям «больших бояр». Вотчина Богдана Есипова насчитывала 700 деревень с населением около 10 тысяч человек, вотчины Марфы Борецкой (Марфы Посадницы) и Настасьи Григорьевой были немногим меньше. Богатство давало боярам возможность «наймовать худых мужиков вечников» и добиваться нужного «народного волеизъявления». Междоусобная борьба боярских кланов втягивала народ в столкновения и не раз приводила к кровавым погромам. Как отмечал советский историк профессор В. Н. Бернадский, ситуация в Новгороде Великом XV в. напоминала борьбу патрицианских родов в итальянских городах. И не только — добавим мы от себя.

Новгород Великий. novgorod.ru

«Источником смут, заметно обнаружившихся с XIV века, была социальная рознь, борьба низших бедных классов с высшими богатыми. Новгородское общество делилось с тех пор на два враждебных лагеря, из которых на одном стояли лепшие или вятиишие люди, как называет новгородская летопись местную знать, а в другом — меньшие, то есть чернь...» Эти слова принадлежат отнюдь не марксистскому автору, а В. О. Ключевскому*.

Новгород Великий, как и другие северо-восточные княжества, избежал прямого монгольского правления, подчиняясь ханам через Рюриковичей, чья администрация управлялась с обязанностями реализации монгольского ига без ханских сборщиков дани — баскаков. Золотая Орда ограничилась тем, что провела в 1258 г. перепись и установила размеры дани, которая в Новгороде называлась «черным бором», в отличие от «поральной дани», шедшей городу. Торговый сбор «тамга» в Новгороде не вводился: ханам Золотой Орды было выгодней пошире распахнуть северные ворота. Ведь торговля — не менее важный источник доходов правителей, чем внутренние поборы. Государство предоставляло купцам возможность беспрепятственного транзита и защиту от грабежей, получая взамен десятину.

Новгородцы яростно воспротивились проводимой Ордой переписи, за что были подвергнуты жестоким репрессиям Александра Невского. Этот факт чрезмерно преувеличивается некоторыми современными исследователями, объявляющими князя предателем национальных интересов. Думается, что не стоит путать ордынский ярлык с ярлыком предателя. Это столь же неправомерно, как всемерное возвеличение Александра Ярославича в качестве национального героя. Хотя бы потому, что применение эпитета «национальный» к Средневековью является несомненным анахронизмом, ведь присягал на верность князь все-таки не народу, а хану. Исходя из этого, попробуем рассмотреть деяния Александра Ярославича без идеологического флера, но начать для этого нам придется с описания деяний его отца.

Памятник св. Александру Невскому в Санкт-Петербурге. ru.wikipedia.org/wiki/

Новгородский князь Ярослав II (1191—1246) первым из Рюриковичей в 1243 г. отправился «на поклон» к хану Бату во вновь образованную Золотую Орду. Там он исполнил все требуемые обряды: прошел меж двух огней и поклонился тени Чингисхана. После этого он получил ярлык на великое княжение во Владимире, оставив сына Константина Ярославича Галицкого (?—1255) заложником. Отныне великие князья утверждались на власть ханами Золотой Орды и Великой Монголии, а впоследствии — только Золотой Орды.

Александр Ярославич, родившийся 13.05.1221 г., в 1236 г., пятнадцати лет от роду, стал новгородским князем, сменив на этом посту отца, занявшего великокняжеский престол. В «Житиях Александра Невского», написанных в 1547 г. в связи с канонизацией князя, и последующих источниках утверждается, что юный полководец с успехом отразил набеги литовских племенных союзов и тевтонских рыцарей. С этого же времени появляется в летописях и почетное звание «Невский».

В «Житиях» и более поздних изданиях подробно описывается разгром князем Александром Ярославичем объединенного войска шведов, норвежцев и финнов в 1240 г. Сражение произошло на полпути между Финским заливом и Ладожским озером — на левом берегу Невы, восточнее устья ее притока Ижоры. В качестве командующего скандинавскими силами «Жития» называют ярла (правителя) Биргера II Магнуссона (1210—1266), которому св. Александр нанес ранение в лицо. Согласно зарубежным источникам, Биргер II не покидал Стокгольма в течение всего 1240 г., ярлом он стал только в 1248 г., а скандинавским войском предводительствовал прибывший из Англии епископ Финляндии Томас, которому со стороны св. Александра Ярославича было бы не совсем почетно нанести телесную рану.

Под командованием св. Александра находилась только княжеская дружина численностью до 1000 человек, а также вспомогательный отряд ладожан и ижорцев из 300—400 воинов. Новгородское ополчение в Невской битве не участвовало, и, возможно, поэтому в 1241 г. новгородцы потребовали удаления князя. Впрочем, в том же году Александр Ярославич вернулся на княжение по просьбе новгородцев и с успехом отразил нападение литовцев.

Знаменитое Ледовое побоище на Чудском озере имело куда меньший масштаб, чем было показано в известном фильме режиссера Александра Эйзенштейна, вышедшего на экраны в 1938 г. Произошло оно 5.04.1242 г., и, по данным «Старшей ливонской Рифмованной хроники», потери ордена составили 20 убитых и 6 пленных рыцарей, что хорошо согласуется с Новгородской летописью, которая сообщает, что орден потерял 400—500 воинов убитыми и 50 пленными: на каждого рыцаря приходилось 10—15 оруженосцев и пехотинцев. Следует учесть, что общая численность рыцарей ордена в XIII в. не превышала 100 человек. Точное место битвы российским археологам удалось определить только в 1985—1991 гг. Победа была одержана не на льду Чудского озера, а на его берегу между псковскими деревнями Кобылье Городище, Таборы и Козлово.

Ледовое побоище.
Миниатюра Лицевого
летописного свода,
середина XVI в.
ru.wikipedia.org/wiki/

Осенью 1246 г. великий князь Ярослав II умер в столице Великой Монголии Каракоруме при загадочных обстоятельствах. По мнению очевидца Плано Карпини*, он был отравлен регентшей. Наследовал престол старший из братьев почившего — Святослав. Затем власть узурпировал его племянник, брат св. Александра Невского Михаил Ярославич, по прозвищу Хоробрит. Последний вскоре погиб при отражении литовского набега в 1248 г., и власть вернулась Святославу Всеволодовичу.

Тем временем, старший из живых детей великого князя Ярослава II Александр и его младший брат Андрей совершали многомесячную поездку в Золотую Орду, а затем в столицу Великой Монголии. В Каракоруме св. Александр Невский получил ярлык на великое княжение Киевское и владение всей Русской землей. Иначе говоря, именно он должен был осуществлять управление в западном домене (улусе) Золотой Орды. Андрей Ярославич получил ярлык на великое княжение во Владимире. Таким образом, все северо-восточные князья попадали в вассальную зависимость от

Икона святого благоверного князя Александра Невского.
ru.wikipedia.org/wiki/

Андрея Ярославича, но сам он стал вассалом старшего брата, так же как последний стал вассалом Золотой Орды, подчиненной Великой Монголии.

Увы, даже в самой изящной вертикали власти порою происходят сбои. После возвращения из Каракорума Андрей Ярославич утвердился на владимирском престоле, а вот св. Александр Невский оказался не у дел: разрушенный монголами Киев совершенно обезлюдел и насчитывал всего двести дворов. Св. Александру Невскому пришлось устраивать резиденцию в Новгороде Великом, который подчинялся великому княжеству Владимирскому, и совершенно неясно стало, кто у кого находится в вассальной зависимости: Андрей Ярославич у старшего брата или наоборот. Получалось, что наоборот. Весной 1252 г. св. Александр Невский выехал в столицу Золотой Орды с жалобой на брата, узурпировавшего данную великим ханом власть и не полностью платящего дань. Вот они где, исторические корни теневого бизнеса.

Результатом рассмотрения жалобы стала карательная экспедиция во главе с темником Неврюем. Ордынцы разграбили и разрушили Переяславль, где была резиденция великого князя Андрея, а заодно напали на уделы его нелояльного тестя Даниила Галицкого, бежавшего в Венгрию. Затем удалились в Великую Степь и увели с собой множество скота и «великий полон» — согласно некоторым источникам, до 100 тыс. рабов. Св. Александр Невский лично в экспедиции не участвовал. Он пребывал в Золотой Орде, управление которой осуществлял Сартак — сын выехавшего в Каракорум хана Бату. Л. Н. Гумилев утверждал, что св. Александр Невский побратался с Сартаком. К сожалению, ученый не указал источника, свидетельствующего об этом, а поиск такого источника другими исследователями пока остается тщетным.

В 1256 г. по просьбе новгородцев св. Александр Невский совершил тяжелый зимний поход на север и восстановил контроль Новгорода Великого над угро-финскими племенами на террито-

рии современной Финляндии. Он тоже, подобно Неврюю, взял «великий полон». Как уже говорилось, в 1261 г. митрополитом Киевским и всея Руси Кириллом III (?—1281) в столице Золотой Орды была учреждена епархия, на кафедру епископа был рукоположен Митрофан. Очевидно, что учреждение епархии произошло при содействии великого князя Александра Ярославича.

В 1262 г. великий князь вновь отправился в столицу Золотой Орды с чрезвычайно сложной дипломатической миссией. Во Владимире, Суздале, Ростове, Переяславле, Ярославле и других городах в результате народного восстания были перебиты откупщики дани. Кроме того, не было исполнено повеление хана Золотой Орды выслать дружину для участия в походе против соседнего ханства Хулагидов — Великую Монголию начали раздирать междоусобицы. Новый хан Золотой Орды Берке принял объяснение великого князя о произволе откупщиков, и с этого момента практика откупов навсегда прекратилась. Удовлетворила хана и причина отсутствия русских войск в походе на юг: русские рати были посланы отвоевывать занятый шведами Юрьев (Дерпт, нынешний Тарту). В ноябре 1263 г. во время возвращения из Золотой Орды св. Александр Невский скончался в Городце на Волге, приняв схиму под именем Алексия.

Русская национальная история приписывает св. Александру Невскому исключительную роль в судьбе России: выбор веротерпимых монголов, закабаляющих только тело, и неприятие католического Запада, закабаляющего и тело, и душу. Критически настроенные исследователи считают, что князь сыграл отрицательную роль в судьбе России. Согласно их трактовке, серьезной угрозы со стороны немецких рыцарей не было, пример Литвы показал, что успешная борьба с монголами была вполне возможна, но вопреки этому Александр Ярославич сознательно пошел на союз с Ордой, чтобы использовать его для укрепления личной власти. Наконец, классики В. О. Ключевский и С. М. Соловьев* не придавали личности Александра Невского большого значения и посвятили его деяниям совсем немного строк.

Св. Александр Невский, в схиме Алексий.
days.pravoslavie.ru

Нужно сказать, что и апологетам удастся не так уж много сказать по существу о деяниях св. Александра Невского. Если убрать из материалов национальной истории заведомые преувеличения, метафоры, эпитеты, абстрактные рассуждения и оценки, то останется не больше строк, чем палочка проповедников. Что касается примера Великого княжества Литовского, то реальное военное противостояние между Золотой Ордой и литовскими князьями началось только через сто лет после смерти Александра Невского, во время междоусобной анархии в ханстве, поэтому сопоставление некорректно.

